

АНЯ КРЕЩАНОВСКАЯ

Совпадение как в романе (книга 1)

ЛЕРКА СНИМАЕТ КИНО

Аня Крещановская

**Совпадение как в романе
(книга 1). Лерка снимает кино**

«Издательские решения»

Крещановская А.

Совпадение как в романе (книга 1). Лерка снимает кино /
А. Крещановская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904000-8

Что хочет семилетний человек, если его цвет волос и темперамент — рыжие? Конечно, приключений! А когда тобой движет благородная цель снять кино, чтобы поездка за сокровищами вглубь сибирской тайги запомнилась на всю жизнь, то даже маму приходится уговорить на очередную авантюру! Вообще-то авантюру затеял старший друг маленькой Лерки — археолог, искатель приключений и сказочник Рауль. Именно ему попала в руки та самая карта сокровищ, которая привела к столь неожиданным последствиям...

ISBN 978-5-44-904000-8

© Крещановская А.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
1. Беляевы	7
2. Рауль Ибрагимов	10
3. Решённый вопрос	12
4. Встреча старых друзей	16
5. Начало экспедиции	19
6. В церкви	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Совпадение как в романе (книга 1) Лерка снимает кино

Аня Крещановская

© Аня Крещановская, 2019

ISBN 978-5-4490-4000-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Что хочет семилетний человек, если его цвет волос и темперамент – рыжие? Конечно, приключений!

А когда тобой движет благородная цель снять кино, чтобы поездка за сокровищами вглубь сибирской тайги запомнилась на всю жизнь, то даже маму приходится уговорить на очередную авантюру!

Вообще-то, авантюру затеял старший друг маленькой Лерки – археолог, искатель приключений и сказочник Рауль. Именно ему попала в руки та самая карта, которая привела к столь неожиданным последствиям.

Действительно, никто не ожидал, что хозяин сибирского имения и прилегающих к нему земель задумал аферу, да ещё и решил задействовать в своих бесчестных делишках Леркину маму, лучшего специалиста-искусствоведа!

Но Мила Львовна не поддавалась лестным предложениям богатого афериста. Она, как и остальные члены экспедиции – бывший учитель географии, повар и аспирантка, – не спасовала перед опасностью и с честью вышла из положения.

А кое-кто в кое-кого даже влюбился.

1. Беляевы

Ещё вчера ничего не предвещало ни катастрофы, ни стихийного бедствия, ничего такого, что зовётся Раулем Ибрагимовым. Но этим тёплым августовским утром, когда Мила Львовна и её семилетняя дочь Лерка наслаждались горячим какао, болтая о том о сём, он вдруг позвонил...

...В девять вечера Мила Львовна, изнемогая от нетерпения, расположилась у большого окна в гостиной, удобно уютившись в большом мягком кресле. Она наблюдала, как перламутрово-оранжевый закат утопает в берёзовой роще. На столике перед ней стояла большая коричневая кружка с крепким ароматным чаем. Его Мила Львовна всегда пила по вечерам. Даже в экспедициях и командировках находила возможность заварить этот сбор травок, обладающий поистине чудодейственной силой. Чай успокаивал, расслаблял и приводил в порядок скопившиеся за день мысли. Хотя в лице и движениях Милы Львовны редко когда угадывалась усталость. Она обладала той благоприятной внешностью, которая располагает к себе всех и всегда.

Ей минуло сорок пять лет, и это вызывало искреннее изумление у тех, кто узнавал об этой цифре. Несмотря на то, что у неё было две дочери, Мила Львовна смогла сохранить стройность и гибкость фигуры, поддерживая её постоянными физическими нагрузками.

Так, например, этот свой юбилейный день рождения, который приходится на февраль, она отметила в кругу единомышленников, покорив Мунку-Саридак, высочайшую вершину Восточных Саян. Восхождение далось нелегко, опасные сюрпризы сопровождали по всему маршруту, но альпинисты, включая и Милу Львовну, одержали очередную победу, прежде всего над самими собой.

И лицом Мила Львовна была чудо как хороша: белокурые длинные волосы, яркие васильковые глаза в обрамлении чёрных ресниц, тёмные брови с красивым изломом, очаровательная белозубая улыбка с пикантной щербинкой посередине. Мужчины поголовно от мала до велика влюблялись в неё, а женщины переставали завидовать и строить козни, как только понимали, что эта красавица не претендует на их потенциальных и состоявшихся мужей. Мила Львовна слыла однолюбкой, была предана бывшему мужу, и всю свою жизнь положила на алтарь науки и воспитанию дочерей.

Итак, август подходил к концу. Это значило, что и отпуск через полторы недели заканчивается. Последует осень, а с нею трудовые будни. Но это не особенно печалило Милу Львовну, свою педагогическую и исследовательскую деятельность она любила. Мила Львовна вот уже пять лет занимала должность профессора на кафедре истории в университете и более десяти лет преподавала там же искусствоведение.

И в научно-исследовательском институте (НИИ), в котором она проработала лет двадцать, и в университете Мила Львовна ценилась за компетентность и самоотдачу. Книги, написанные ею, ждали с нетерпением, читались и перечитывались. Её статьи вызывали дискуссии и меняли взгляды даже старейших докторов наук. Студенты её не просто любили, они её уважали и считали авторитетом.

В общем, профессиональная жизнь Милы Львовны была многогранна и весьма успешна. Только командировки, организованные НИИ нравились ей чуть больше, чем преподавание в университете. Вот взять хотя бы последнюю поездку в Африку для обмена опытом. На деле оказалось, что Мила Львовна единственный специалист, который смог довести до конца затянувшиеся археологические исследования.

По приезду в Эфиопию случайно выяснилось, что здесь волонтером трудится её старшая дочь Инна, год назад уехавшая в далёкую Анголу после первого курса Медицинского университета. Взяла академ, поставила Милу Львовну перед фактом и умчалась помогать аборигенам

в период какого-то вспыхнувшего вируса, уносящего десятки жизней. Уехав через три месяца из Анголы, Инна объехала половину африканского континента, нигде подолгу не задерживаясь.

Прибыв в Эфиопию, она неожиданно встретила маму и младшую сестру Лерку, которую укусила змея. Возникла ненужная суета и паника, а в действительности оказалось, что гад, польстившийся на маленькую рыжую девочку вовсе не ядовитый.

– Лерка, – сказала Инна, расчёсывая волосы сестрёнки. Они золотом струились сквозь зубья расчёски и радовали девушку своей душистой близостью, – когда ты вырастешь, мы вместе совершим путешествие вокруг света...

– За 80 дней, как у Жюль Верна?

– Нет, мы не будем торопиться.

– А маму возьмём с собой?

– Конечно. Не оставим же мы её одну коротать вечера у окошка.

Внешне Инна была совершенной противоположностью и мамы и сестрёнки: чёрные слегка волнистые волосы, подстриженные совсем коротко, переливались фиолетом, а огромные глаза затягивали тайной бесконечного космоса.

Лерка с самого начала поддерживала старшую сестру в её стремлении уехать в Африку и даже, как казалось Миле Львовне, немного завидовала ей. Мила Львовна не сомневалась, дай волю младшей дочери, и она бы умчалась вслед за сестрой.

Но Лерке грех было жаловаться на бытовую безысходность, она сопровождала маму повсюду, даже в самых рискованных экспедициях. Даже в восхождении на Мунку-Саридак. Правда, Лерка ждала маму у подножия гор в лагере альпинистов. Ей там понравилось, с виду суровые мужчины и женщины её баловали, угощали шоколадными конфетами и сгущёнкой. Сладкое девочка обожала и при возможности, но тайно от мамы, лопала в неограниченных количествах.

После Африки последовал долгожданный отпуск. На семейном совете его решили провести на даче у тётушки Милы Львовны. Та как раз вышла замуж за профессора Оксфордского университета, посвящённого, между прочим, в рыцари-бакалавры самой Елизаветой II. Тётушка, махнув на прощание ручкой с золотым ободком кольца на указательном пальце, укатила покорять Туманный Альбион. Её звали Нина Ефимовна Полунина, ей минуло семьдесят пять лет, и она отличалась страстью к путешествиям и всякого рода экстриму.

Сын Нины Ефимовны Вовка и его супруга Наталья любви к даче не испытывали и с удовольствием передали её во временное пользование родственникам, а сами укатили на пляжный отдых в Сочи.

Это было чудесное время. Мила Львовна придавалась любимому хобби – рисовала акварельные пейзажи, а Лерка заводила знакомства с дачниками.

Особенно она сдружилась с соседкой-сверстницей Алёной Лебедевой. И хотя не было людей более разных, чем эти две девочки, тем не менее, они проводили вместе почти всё время, а расставаясь, жаждали новой встречи и обещали не терять друг друга. За расставанием последовала пара-тройка звонков, но Лерка была вечно занята какими-то делами и потому всё общение постепенно сошло на нет.

Лерке в марте исполнилось семь. Детский сад она никогда не посещала и друзей своего возраста не имела. Вот только та девочка с дачи, Алёна Лебедева, которая тянулась к Лерке, словно полевой одинокий цветочек к солнцу. Лерка и внешне походила на солнышко: золотисто-рыжая, конопатая, вечно улыбающаяся. А нехватка нескольких зубов, как и полагается в семилетнем возрасте, придавала её широкой улыбке лишь ещё больше задора и очарования. Она покоряла своей непосредственностью и хаотичностью знаний: бегло болтала на нескольких языках, смешно миксуя их между собой; прилично, как и подобает семилетнему человеку, посетившему главные музеи мира, разбиралась в мировой художественной культуре; читала

наизусть сказки Пушкина и хулиганские стихи Есенина; объехала полмира и, наконец, решила вызубрить таблицу умножения, которая ну никак не поддавалась зубрёжке.

Своего папу Лерка не помнила, видела лишь на фотографиях. Она знала, что он космонавт и безмерно гордилась этим. Впрочем, с некоторых пор папа был всегда рядом. Он в виде фотоминиатюры занимал своё место в медальоне рядом с фотографией Милы Львовны, а медальон Лерка постоянно носила на шее. Только когда девочка ложилась спать, она клала его под подушку.

Этот старинный медальон, серебряный с перламутровыми вставками, напоминал о пиратах, о Карибах, о тех приключениях, которые Лерка пережила полгода назад и подробности о которых поклялась хранить в тайне.

Берёзовая роща медленно поглощала ставший пурпурным закат. Поднялся прохладный ветерок, который легонько трепал пушистые, начинавшие набираться медовым оттенком ветви деревьев. Они, любопытствуя, заглядывали в окно гостиной и не застав там Лерку, которая нередко развлекала их беседой, оживлённо перешёптывались между собой.

Мила Львовна ждала дочь. Девочке утром позвонил Рауль Ибрагимов и срочно вызвал на встречу, заявив, что уже полчаса ждёт её в машине возле подъезда, посылая ей телепатические импульсы.

Рауль был другом и бывшим студентом Милы Львовны. Лерка питала самые нежные чувства к этому тридцатипятилетнему неукротимому романтику-верзиле с душой ребёнка, потому с готовностью унеслась к нему, забыв впопыхах прихватить и ключи, и телефон. Рауль на звонки не отвечал. Вернее, отвечал, но голосом оператора: «Телефон выключен или находится вне зоны действия сети».

И когда Мила Львовна в сотый раз набрала его номер, раздался нетерпеливый многократный звонок в дверь. Так могла трезвонить только Лерка. Или Рауль, когда неожиданно-негаданно заскакивал в гости.

Сейчас Мила Львовна была готова увидеть их обоих и не ошиблась.

2. Рауль Ибрагимов

Однажды ранней весной двенадцатилетний Рауль обнаружил в почтовом ящике старинную карту сокровищ. Он никому не сказал о находке, а припрятал её в ящик стола, который закрывался на ключ. В столе было много мальчишеских ценностей, поэтому ключ Рауль всегда носил с собой. Иногда он доставал карту, рассматривал её, изучал и предавался мечтам. Дождавшись летних каникул, мальчик собрал рюкзак, написал родителям записку и ушёл навстречу приключениям.

Его искали ровно неделю, всполошив весь провинциальный городишко и примыкавшие к нему окрестности. Нашли Рауля в дальней деревушке, в доме, расположенном на отшибе, очень похожем на куринолапчатую избушку, который принял его на постоя.

Хозяйкой была сухонькая старушонка девяноста с лишком лет. Она с удовольствием приветила парнишку. Мальчик колол ей дрова, подметал полы, мыл посуду, а на сон грядущий рассказывал какие-то невероятные истории, изобилующие отважными пиратами, добрыми разбойниками и другими джентльменами удачи. Когда старушка засыпала, убаюканная сказками Рауля, он искал в доме и подле него место, отмеченное на карте жирным крестом.

На самом краю леса между двумя старыми соснами... И именно на том месте так некстати расположился дом! Хотя гостеприимная бабушка и уверяла мальчика, что жилище её испокон веков находится здесь, что дом построен ещё в незапамятные времена её прапрапрадедом и никаких сокровищ здесь никто не прятал, Рауль не верил. Он знал, что старушка стережёт несметные богатства и, как мог, усыплял её бдительность.

Мальчик очень удивился, увидев однажды в жаркий полдень взволнованные лица родителей. Он только что закончил уборку захламлённого чердака и, не найдя там ничего стоящего, пригорюнившись, сидел на крыше старого дома. Заметив родителей, Рауль не только удивился, но и рассердился. По его мнению, он был уже достаточно взрослым и самостоятельным мужчиной, который честно предупредил о своих действиях в оставленном, пусть и коротком без сантиментов, письмеце.

Но Раулю ещё долго было невдомёк, что карту, надо сказать, весьма посредственную и шибко кустарного производства, подсунул старший брат. Для изобретательного ума не было ничего проще: вычертить маршрут, поставив жирный крест в нужном месте, хорошенько смять лист, вымочить его в крепко заваренном чае и дать высохнуть на жаркой батарее. Подшутив таким образом, к лету братец и думать забыл о своей выходке. И в то время, когда все с ног сбились, разыскивая Рауля, он преспокойно отдыхал в детском лагере: по ночам мазал спящих девчонок зубной пастой, лихо отплясывал на дискотеке, брэнчал на гитаре и пел бардовские песни у костра, изводил вожатых своей неугомонностью.

Именно с той шутки и начался профессиональный путь Рауля Ибрагимова.

Окончив школу с золотой медалью, Рауль уехал в большой город, легко поступил в университет, где познакомился с Милой Львовной. И пропал. Не физически, конечно, но влюбился так, как влюбляются впервые, раз и навсегда. День и ночь он видел перед собой удивительные глаза василькового цвета. Решившись на отчаянный шаг, нелепо признавшись в любви и наткнувшись на непонимающий взгляд молодой преподавательницы, юноша вдруг исчез из университета, да и вообще из города.

Появившись через год, Рауль удивил всех своей зрелостью и статью. Он очень изменился: из плотненького нескладного подростка с непослушной копной смоляных волос на умной очкастой голове вырос высокий плечистый и весьма интересный мужчина. Он снял очки, подстриг по последней моде кудри, сбросил в тренажёрном зале лишние килограммы, изучил этикет и каким-то образом разбогател.

О своей любви к Миле Львовне Рауль больше не упоминал, но в его жестах, мимике, голосе и жгучих глазах с поволокой всегда угадывался скрытый смысл.

Университет Рауль Ибрагимов окончил с красным дипломом и снова исчез в неизвестном направлении. По крайней мере, Мила Львовна, расспрашивая знакомых о нём, не находила ни одной зацепки, никто ничего не знал о Рауле.

Но как-то раз, три года спустя, её командировали в Париж. Отдыхая от дел, молодая женщина, прогуливаясь, забрела в антикварную лавку. Там, в сумрачной зоне, она заметила импозантного изысканно одетого мужчину, в котором с удивлением и радостью узнала своего бывшего студента. Рауль с помощью лупы увлечённо исследовал какую-то карту и, видимо, всерьёз заинтересовавшись ею, купил за баснословные деньги. Каково же было его изумление, когда перед его взором, словно прекрасное видение, возникла та, о которой он грезил на протяжении стольких лет!

Рауль накормил Милу Львовну восхитительным французским ужином, напоил шампанским и уговорил на авантюру. Карта, которую он приобрёл, указывала место затонувшего средневекового галеона. В ту экспедицию они отправились вместе. Галеон нашли, но сокровищ, увы, не обнаружили. Зато пережили массу волнительных приключений, о которых порой, предаваясь ностальгии по прежним временам, с удовольствием вспоминали. Так началась их многолетняя дружба.

В профессиональных кругах Рауль был известен как довольно талантливый археолог, но большую популярность ему принесли слухи о его невероятном и неизвестно откуда взявшемся богатстве. Как положено слухам, и этот был преувеличен, но не лишен основания.

И только Мила Львовна знала секрет своего друга. Рауль Ибрагимов под замысловатым псевдонимом «дядюшка Ра» писал сказки, которые пользовались невероятной популярностью и были переведены на многие языки мира.

Имя «Ра» Рауль взял не случайно. Мало того, что этим прозвищем звали его в детстве, так ещё и волшебные истории, основанные на реальных событиях из его полной приключений жизни, были наполнены радостью и весельем. Словно сам бог солнца, который, как известно, в древнеегипетской мифологии носит имя Ра, создавал их.

Сколько раз Мила Львовна зарекалась принимать участие в авантюрах затейника Рауля, но тот обладал несравненным даром убеждения. И вот он снова стоял на пороге её дома в одиннадцать часов вечера с шикарным букетом любимых Милой Львовной гербер.

3. Решённый вопрос

Лерка, скинув босоножки, рыжей мышкой юркнула в тёмную кухню, расположенную направо от входной двери. Наполнив стакан до краёв водой из-под крана, жадно, чуть ли не захлёбываясь, выпила. Утолив первую жажду, наполнила стакан снова и, отпивая мелкими глоточками, вышла в коридор. Там на пороге с ноги на ногу мялся Рауль, протягивая цветы Миле Львовне.

Женщина, подбоченясь, молча смотрела на Рауля, взыскательно приподняв красивые брови.

– Ну, ладно, ладно, Мила Львовна, я виноват! Немного задержались с Леркой, – наконец вымолвил Рауль и буквально ткнул герберы под нос женщине.

– Я звонила, – сказала Мила Львовна, отводя букет в сторону.

– Мы отключили телефон, чтобы нам никто не мешал, – вклинилась в разговор Лерка.

Мила Львовна обернулась к дочери:

– А с тобой будет отдельный разбор поведения.

Лерка булькнула водой и ретировалась на кухню. Оттуда вновь послышался её голос:

– Мама, включи, пожалуйста, свет. И не ругай Рауля, он переживает!

– Переживаю, – виновато подтвердил Рауль, сделав очередную попытку вручить букет.

На этот раз Мила Львовна, милостиво улыбнувшись, взяла герберы, полюбовалась ими и, указав гостю на кухню, пошла в комнату за вазой.

Когда Мила Львовна вернулась, то увидела, что Лерка и Рауль самозабвенно поглощают мороженное. Рауль, завидев женщину, поперхнулся, закашлялся. Лерка с готовностью захлопала по его спине ладошкой.

– Хватит, хватит! – закричал Рауль, утирая слёзы, и вновь воззрился на Милу Львовну.

– Что-то не так, Рауль? Почему вы смотрите на меня таким странным взглядом? – немного смутившись, спросила Мила Львовна и водрузила белую вазу с цветами посреди стола.

Лерка, облизав ложку, сказала:

– Рауля просто соскучился.

– Нет! – воскликнул Рауль и тут же добавил: – То есть, да, конечно! Но не только поэтому.

Повисла пауза. Мила Львовна, чувствуя некоторую неловкость, налила себе любимого чая, добавила в него лимонную дольку и, облокотившись о буфет, выжидательно посмотрела на сконфуженного мужчину.

Рауль смущённо копался ложкой в креманке с тающим мороженым.

– Когда вы вошли с этими цветами... вы были так ослепительно прекрасны, – нарушив молчание, дрогнувшим голосом проговорил Рауль.

– Мама всегда прекрасна! – поддержала друга Лерка. – Она самая красивая женщина на свете!

Рауль, подавив вздох, кивнул. Мила Львовна рассмеялась.

– Ладно, Рауль, не для этого же вы создали столько суеты.

– Я бы и для этого создал! – патетично воскликнул мужчина и, превратившись в прежнего Рауля, широко белозубо улыбнулся. – Но вы, дорогая, как всегда, правы.

Рауль послал своей зазнобе воздушный поцелуй.

Вот таким его Мила Львовна знала и любила. А тот смущенный подросток, который предстал перед ней несколько минут назад, напомнил ей давнишнюю историю, когда первокурсник Рауль Ибрагимов, краснея и сбиваясь, неловко объяснился ей в любви.

Рауль бывало, с головой погружался в подобное состояние, которое именовал не иначе, как тоской по беспечным дням безвозвратно ушедшей юности, и тогда он чувствовал себя

крайне несуразно. Но, обладая волевым характером, он быстро возвращался к присущей ему ироничной невозмутимости.

– Буду откровенен! – голос Рауля звучал бодро и многообещающе.

– Да уж, пожалуйста.

– Мы готовим экспедицию!

– Кто это «мы»? – насторожилась Мила Львовна.

– Мы! – подала голос Лерка, сияя и щербатой улыбкой, и зелёными глазами.

Мила Львовна отхлебнула успокаивающего чая и присела за стол, в ожидании услышать подробности. Цветы загораживали от неё лицо Рауля, и она отодвинула вазу к стене, чтобы лучше видеть его чёрные хитрые искрящиеся глаза.

Рауль, увидев пристальный взгляд своей визави, сбился и буркнул:

– Ну, Мила Львовна...

На помощь пришла Лерка. Успев расправиться со своей порцией мороженого, она задумчиво посмотрела в креманку и снова полезла в морозильную камеру. Беззастенчиво отрезав внушительный кусок белоснежного лакомства от брикета, гостеприимно предложила Раулю.

– Нет, лапуля, спасибо, – ответил тот.

– Лера, у тебя ничего не слипнется? – строго спросила Мила Львовна.

Лерка удивлённо посмотрела на маму:

– А что у меня может слипнуться?

Рауль прыснул в кулак, а нахихикавшись, отполовинил от Леркиного куска.

– Итак... – вернулась к прерванной теме Мила Львовна.

– Мама, у Рауля есть карта сокровищ, и мы едем их искать! – одним махом выпалила Лерка. Ей было не понятно, почему взрослые ходят вокруг да около, когда можно за секунду решить этот вопрос, который, впрочем, для неё был уже решён.

Мила Львовна уставилась на Рауля. Он, как ни в чём не бывало, поедал мороженое.

– Опять?! – неожиданно грозно спросила Мила Львовна. – Рауль!

Нет ответа.

– Рауль!

Рауль наскоро набил рот мороженым и, морщась от пронзившего нёба холода, пытался с ним совладать.

Мила Львовна стукнула кружкой. Чай взволнованно всплеснулся и рыжими брызгами осел на столе.

– Что случилось? – Рауль вскинул на женщину бездонные полные наивности глаза.

– Я с вами не играю, – вдруг совершенно по-детски обиделась Мила Львовна и, чего уж никто не ожидал, подцепила тонким длинным пальцем мороженое из Леркиной креманки и облизала его.

Лерка так сильно удивилась, что даже возражать не стала.

– Мила Львовна, – вкрадчиво начал Рауль, – так вы с нами?

Две пары глаз вопросительно смотрели на женщину.

Мила Львовна сделала глоток из кружки, достала оранжевый цветок из вазы, покрутила его в пальцах и ответила:

– Ну, естественно.

Засиделись далеко за полночь. Рауль увлечённо излагал свой план действий. По его предположению выходило, что экспедиция займёт не более двух – трёх дней: придут, найдут, заберут. Место, отмеченное на карте, находилось в соседней области, в церквушке при кладбище.

– Это называется погост, – заметила всезнающая Лерка.

– Ты права, лапуля, – отозвался Рауль и снова поставил указующий перст на карту, разложенную на столе. Над картой вновь склонились три головы.

– И всё-таки, как она попала к вам? – Мила Львовна всё ещё сомневалась в целесообразности экспедиции.

– Эх, Мила Львовна, не доверяете вы мне!

– Не доверяю, – согласилась женщина.

Когда-то на том месте, куда Рауль запланировал поход, располагалась деревенька, соседствующая с усадьбой богатого сибирского лесопромышленника Ушакова. Ушаков в смутное время сгинул, припрятав нажитое добро в тайном месте: в церкви, которую когда-то возвёл на собственные средства. Вероятно, он надеялся вернуться, не подозревая, что церковь за ненадобностью могут снести. Но церковь выстояла, Ушаков не вернулся, а о существующих богатствах забыли.

Однако не так давно Рауля нашёл один из потомков Ушакова, спившийся тщедушный мужичок. Он что-то бубнил заплетающимся языком. Рауль слушал, слушал, но так ничего и не понял, пока тот не вытащил из криво залатанного кармана скомканный листок. Распрямляя его корявыми дрожащими пальцами, пьяница жаловался на судьбу и приговаривал, что готов пожертвовать памятной бумажкой за ящик водки. У Рауля глаз был намётан и он сразу понял всю ценность грязного измятого комка. И подивившись глупости ушаковского наследника, не торгуясь, совершил сделку.

Пропойца в свою очередь, Рауль видел это по его заплывшим глазкам, торжествовал и дивился легкомыслию покупателя. Жалел он лишь о том, что продешевил. Но и тех денег, что заплатил ему Рауль, при должной экономии хватило бы больше, чем на упомянутый ящик жизненно необходимого пива.

– А вы уверены, что карта актуальна? – спросила Мила Львовна.

– Нет, я не уверен, – честно признался Рауль, – но стоит попробовать. Что вы теряете? Или вам охота остаток отпуска проторчать дома, в то время как кто-то, а не вы, совершает интереснейшее открытие?

Рауль частенько прибегал к искусному манипулированию. Все знающие его это понимали, но никто не мог противостоять, когда он, словно змей-искуситель, обволакивал душу, суля исполнения сокровенных желаний. Мила Львовна ещё раздумывала. Будучи особой благоразумной, она не спешила поддаваться чарам своего хитроумного друга. Прежде ей необходимо было выяснить все нюансы предстоящей экспедиции.

Вполне могло стать, что предполагаемые сокровища Ушакова давно найдены, переданы на исследование и, возможно, уже заняли своё место в музее. На что Рауль вполне логично ответил:

– Дорогая Мила Львовна, эта сенсационная новость была бы известна в нашем узком профессиональном кругу.

Мила Львовна была готова сдаться, ей действительно не хотелось конец отпуска провести дома. Она бы, конечно, нашла себе занятие по душе, но дух приключений, который ловко распалил Рауль, воспламенил факел её романтической натуры. И те полторы недели, что оставались до конца отпуска, Мила Львовна уже не видела иначе, как в экспедиции под началом Рауля Ибрагимова. На все дальнейшие расспросы тот неизменно отвечал:

– Решим данную проблему на месте.

– ...А затем найденный клад нужно будет сдать государству, и мы получим только какие-то жалкие проценты, – задумчиво и вполне по-взрослому рассудила Лерка. – Знаю я эту прощедуру. Разве это справедливо?

– Ты не о том думаешь, лапуля! Главное в нашем деле не результат, а процесс, верно?

– Нет, не верно! – раскапризничалась Лерка. Она уже предвкушала, как наденет на голову какую-нибудь бриллиантовую диадему и будет своим видом восхищать знакомых.

– Возможно, на том месте давным-давно не деревушка, а например... развлекательный центр! – предположила Мила Львовна.

– Решим данную проблему на месте! – упрямо повторил Рауль.

4. Встреча старых друзей

Ресторан восточной кухни «Ибрагим» был излюбленным и постоянным местом встречи Рауля с его друзьями. Здесь готовили лучший шашлык в городе. Это было правдой, как и то, что заведение являлось семейным бизнесом Ибрагимовых. Собственником и управляющим был отец Рауля, а главным шеф-поваром – старший брат Ринат, тот самый, что так ловко подшутил над Раулем в детстве.

Когда Мила Львовна с Леркой подошли к столику в летнем кафе, примыкавшему к ресторану, их приветствовали трое старых знакомцев. Старыми они были лишь условно, поскольку именно эти люди сопровождали Рауля в его экспедициях и были давным-давно знакомы между собой и даже дружны.

– Ба! Знакомые все лица! – воскликнула Лерка, чем всех рассмешила.

На день рождения Рауль подарил девочке экшн-камеру для путешествий. Камера была до того крохотной, что умещалась на Леркиной ладошке. Сначала она забавлялась тем, что снимала повседневную ерунду и, монтируя из этой ерунды короткометражки, веселила всех, кто желал их смотреть. А находясь в Африке, она даже сняла целый фильм, который, возможно, и не имел большой ценности для науки, но просмотры в соц. сетях в первый же месяц превысили отметку в миллион. С тех пор Лерка решила стать документалистом и фиксировать все поездки.

НАТ. ЛЕТНЕЕ КАФЕ – ВЕЧЕР

Седовласый мужчина с пушистыми усами, не скрывающими его благодушную улыбку, встаёт навстречу Миле Львовне и Лерке. Невысокий, плотного телосложения. В клетчатой рубашке, заправленной в потёртые джинсы, в ковбойской соломенной шляпе он похож на американского фермера.

ЛЕРА

(голос за кадром)

Муромцев Николай Степанович, школьный учитель географии в отставке, самый старший представитель сложившейся компании. Когда-то давно он руководил тем классом, в котором учился Рауль. Вместе со своими учениками Николай Степанович ездил на туристические слёты, а на уроках занимал их достоверными байками о Крайнем Севере, Дальнем Востоке и Австралии, где ему довелось жить и работать. Он слыл непримиримым борцом против косности педагогического совета, его уважали и побаивались.

Несколько лет назад Николай Степанович схватился с местным чиновником сферы образования и был скоренько провождён на пенсию. И хотя ему в то время только-только стукнуло шестьдесят лет и он, казалось, был полон сил и энергии, но вдруг неожиданно для всех захворал, поддавшись тоске и апатии, чего не случалось с ним никогда.

Его жена, милая домашняя женщина, и две дочери-погодки не на шутку взволновались, начиная готовиться к худшему. И тогда на помощь любимому учителю поспешил Рауль. Он буквально возродил того к новой жизни. Заразившись великими идеями своего ученика, Николай Степанович стал его верным союзником и теперь, имея достаточно свободного времени, принимает участие во всех его авантурных предприятиях.

– Ребята, держим лицо! Леруня снимает кино! – развеселился Николай Степанович. Сняв шляпу, он театрально поклонился и помахал рукой в камеру.

НАТ. ЛЕТНЕЕ КАФЕ – ВЕЧЕР

Русоволосый улыбчивый юноша так же встаёт из-за столика навстречу пришедшим. Он одет в лёгкий летний костюм светлого тона, который подчёркивает его жилистую худобу.

ЛЕРА

(голос за кадром)

Двадцатилетний повар Вася – сосед Рауля по лестничной площадке. Правда, Рауль там давно не живёт, а использует квартиру под офисную зону, но и теперь проводит достаточно времени за разговорами с юношей.

Вася с детства, раскрыв рот и распахнув серые глаза, восхищённо внимал рассказам этого отважного и умного человека-героя, каким ему всегда виделся Рауль, и зачитывался сказками из-под его пера. Только вот то, что сказки пишет Рауль, он не знал и, по-моему, не знает до сих пор. Но Рауль так ловко подсовывает их Васе, что оторваться от этой детсадовской литературы тот не имеет ни желания, ни возможности. Вася не афиширует своей любви к чтению, но родители замечают у него под подушкой то одну, то другую красочную книжонку.

После окончания 9-го класса общеобразовательной школы Вася, следуя своему призванию, поступил в колледж сферы услуг на специальность «Повар». И так всё легко, вкусно, красиво у него получалось, что отец Ибрагимов пригласил студента на работу в свой ресторан.

И в этот раз стол с аппетитными яствами накрыт стараниями Васи, который, краснея в смущении, предлагает своим друзьям попробовать то или иное блюдо.

Но кроме кулинарии душа Васи лежит к приключениям. Вот на этом они с Раулем и сошлись.

– Добро пожаловать, Мила Львовна! – расплылся в улыбке Вася. – Лерка! А я на десерт приготовил твоё любимое лакомство!

– «Черепашу»? – Лерке так мало нужно было для счастья. Она навела камеру на накрытый стол, посередине которого стоял торт. – Сгущёнки нормально добавил?

– Три банки! Всё, как ты любишь!

НАТ. ЛЕТНЕЕ КАФЕ – ВЕЧЕР

Очень симпатичная девушка с отрешённым видом сидит за столом. При виде Милы Львовны её глаза загораются, но она их тут же опускает. На приветствие она отвечает вяло и как будто нехотя.

ЛЕРА

(голос за кадром)

Аспирантка Лидочка, маленькая, пухлая и очень смазливая шатеночка с хорошенькими ямочками на округлых щёчках, любимица моей мамы. Несмотря на свою кукольную привлекательность, Лидочка отличается от своих сверстниц-вертихвосток серьёзной вдумчивостью, скромностью и преданностью избранной науке.

Как-то в начале октября прошлого года Лидочка и мама обсуждали на кафедре важный вопрос, когда к ним заскочил Рауль. Он показался Лидочке, которая увидела его впервые, хотя была наслышана о нём, отважным флибустьером.

И действительно, Рауль громко смеялся и жестикнул, рассказывая дамам об очередном приключении, на которые был горазд. Его удлинённые смоляные кудри растрепались, глаза горели, и весь он был словно герой из пиратского романа, до которых Лидочка была охоча.

Она зачарованно смотрела на неожиданного визитёра, а мама лишь посмеивалась про себя, видя какое впечатление Рауль произвёл на её аспирантку. Окончив повествование, Рауль вдруг спохватился, галантно поцеловал дамам ручки и пригласил в полёт на своём новеньком самолёте.

Наивная Лидочка тут же выглянула в окно, вероятно, ожидая увидеть самолёт припаркованным у самого входа в университет. Но самолёта не было. Зато был алый автомобиль спортивной модели, который мгновенно перенёс их на частный аэродром. Маме тоже было любопытно взглянуть на новое приобретение друга. Им оказался старенький «кукурузник» Ан-2, верой и правдой отслуживший свой профессиональный век.

Мама осталась на земле. Её пригласил испить кофе знакомый, владелец аэродрома. Кофе мама пьёт только по утрам, но поболтать о том о сём не отказалась.

Лидочка и Рауль умчались покорять небо. На землю Лидочка спустилась уже совершенно другим человеком. Мама заподозрила, что заодно с небом Рауль покорил и сердце строгой аспирантки. Бог его знает, что наговорил коварный соблазнитель наивной девушке, но уже в следующую экспедицию Лидочка отправилась вместе с другими спутниками Рауля.

Вот только отношения между Лидочкой и Васей не заладились. Он считает её слишком заумной, а она его – легкомысленным. Хотя, по мнению мамы, кто до безобразия легкомыслен, так это Рауль. Но влюблённая Лидочка, ясное дело, думает иначе.

– Не надо меня снимать! – сведя брови к переносице, запротестовала Лидочка.

Николай Степанович отодвинул стул от стола, приглашая Милу Львовну присесть. Он, как и все, был немного влюблён в неё. И даже Вася, обожавший Лерку и обещавший жениться на ней, как только та вырастет, млел при виде Милы Львовны.

Вот только у Лидочки вдруг сделался несчастный вид. Она, насупившись, следила за Милой Львовной и, сама себе удивляясь, испытывала к ней странную неприязнь.

– Что произошло? – спросила женщина, заметив плохое настроение своей аспирантки.

Но та в ответ только передёрнула плечиками.

– А где Рауля? – спросила Лерка, озираясь по сторонам.

Рауль, словно услышав свою любимицу, выплыл из ресторана, жонглируя припылённой бутылкой красного вина.

– Итак, все в сборе! – довольно констатировал мужчина и три раза хлопнул в ладоши.

Появились белоснежные официанты, импозантные и усатые. Они несли большое блюдо с каким-то потрясающим мясным шедевром.

– Вася, ваша работа? – спросила Мила Львовна.

Вася, сложив пухлые губы в смущённую улыбку, кивнул. Ему было приятно, что и он своим талантом может поразить Милу Львовну.

Рауль поднял наполненный бокал:

– Человек – это птицелов. Гоняется он всю жизнь за синей птицей-удачей, вот-вот поймает... Но не тут-то было – упорхнула, обманула... Друзья мои, выпьем за то, чтобы та самая птица удачи угодила в наши силки!

5. Начало экспедиции

Утро началось с томительного ожидания.

Вылет назначили на шесть утра, но главный организатор поездки Рауль не появился даже к половине седьмого. Мила Львовна злилась и вновь зареклась иметь когда-либо дело с этим безответственным человеком. Она бы и сейчас ушла, но ей не хотелось подводить друзей.

Они, растерянные, стояли у закрытого ангара и строили предположения одно причудливее другого. Больше всех, что и говорить, беспокоилась Лидочка.

– А вдруг он попал в аварию! – проговорила она и её маленькие ручки, будто птицы, взметнулись вверх-вниз.

– Не может этого быть! – возразил ей Вася. – Рауль водит, как Шумахер!

– Вот именно! – нервно отозвалась аспирантка. – А если он не справился с управлением?

Вася закручинился, представив подобное несчастье.

– Ребята, – сказал Николай Степанович, – давайте не будем думать о плохом. Возможно, Рауль оставил включенным утюг, по дороге вспомнил об этом и вернулся. А теперь томится в пробке.

– Вы так думаете? – вскинула на него тревожные глаза Лидочка.

– И не имеет никакой возможности позвонить! И сам не отвечает на звонки! Николай Степанович, – усмехнулась Мила Львовна, – вы же знаете, что Рауль не способен погладить даже носового платка и что всё его хозяйство ведёт Татьяна, или, как он её называет: «моя любимая ключница»!

Из уст Милы Львовны слово «ключница» вышло довольно-таки иронично, но это соответствовало истине. Татьяна, помощница по хозяйству, заправляла всеми делами безалаберного Рауля, имела доступ во все комнаты и вообще обожала своего шефа, о чём знали или, по крайней мере, догадывались его друзья.

Лидочка даже немного ревновала своего кумира к этой высокой, прямой и тощей, как палка, женщине. И если бы не почтенный возраст последней, то она и подавно изводила бы себя бессонными ночами.

Лидочка, как и большинство девушек её лет, считала молодость прерогативой в отношениях между мужчиной и женщиной. И потому она искренне недоумевала, почему Рауль выбрал дамой своего сердца 45-летнюю Милу Львовну, а не её, такую юную, такую цветущую, такую перспективную, такую умную и рассудительную аспирантку лучшего университета города.

Лидочка всхлипнула, мужчины нахмурились. И только Лерка чуть поодаль присев у клумбы, беспечно наглаживала местного кота, щекотала ему шейку и пузо. Кот развалившись на земле, жмурился и урчал от удовольствия.

– Лера, – вкрадчиво обратилась к дочери Мила Львовна, – может быть, ты знаешь, где Рауль?

Лерка оторвалась от кота и обвела присутствующих удивлённым взглядом. Затем указала на лётное поле, где ждали вылета несколько частных самолётов.

– Вон же он!

Рауль, в нетерпении переминаясь у своего «кукурузника», отчаянно жестикулировал руками, маня их к себе.

– Я его когда-нибудь убью, – процедила сквозь зубы Мила Львовна.

– За что? – спросила Лерка. – Ой!

Все воззрились на неё. Лерка подавила смешок и виновато протараторила:

– Я и забыла вам сказать, что Рауль просил подождать во-о-он там, пока он готовит самолёт...

НАТ. АЭРОДРОМ – УТРО. ЯСНО

Экспедиционная группа, подгоняемая Раулем, загружается в самолёт.

РАУЛЬ

(раздражённо)

Давайте, давайте, давайте! Столько времени потеряли! И чего, спрашивается, вы там торчали, когда я ясно сказал, где меня ждать!

Салон самолёта оказался на редкость комфортным. Видимо, Рауль вложил немалые средства, чтобы придать обветшалому помещению люксовый антураж. Даже Лидочка, проводившая немало времени в полётах вместе с Раулем, удивилась.

– Рауль, когда вы успели всё здесь обновить?

Рауль остался доволен произведённым впечатлением.

– Рассаживайтесь по местам, – сказал он. – Лерка, ты со мной в кабине.

– Ни в коем случае! – возразила Мила Львовна.

– Но почему Лера? – обиженно моргнув, спросила Лидочка.

– Лера будет снимать эксклюзивное видео, – ответил Рауль.

И не став более никого слушать Рауль и Лерка, весело переговариваясь, разместились в кабине пилота.

Когда самолёт поднялся в небо, Мила Львовна покинула своё мягкое кресло и заглянула в кабину.

– Рауль, вы запросили место для посадки?

– Что? – крикнул в ответ Рауль, снимая наушники.

Женщина повторила беспокоивший её вопрос.

– Это не обязательно! – беспечно сказал Рауль. – Найдём где-нибудь подходящее посадочное место, там и приземлимся.

– Это возмутительно! Вас лишат лицензии!

Но Рауль её уже не услышал, вернув на место наушники.

– Авантюрист! – в сердцах бросила Мила Львовна и, качнувшись, поспешила в салон.

ИНТ. КАБИНА ПИЛОТА – УТРО

В лобовое окно видим редкие сгустки облаков.

Боковое окно. Земля с высоты двух километров. На востоке морищаются гряды алтайских гор.

ЛЕРА

(голос за кадром)

Полёт проходит нормально. Летим на максимально допустимой скорости – 300 километров в час на высоте 2 тысячи 100 километров.

НАТ. В НЕБЕ – УТРО

Самолёт летит над бескрайней тайгой. Кое-где лес разбавляют островки жилых поселений. Мелкие речки гляцевыми змеями скользят сквозь деревья.

ЛЕРА

(голос за кадром)

Глубокая, дремучая, безбрежная тайга! Сколько тайн хранят твои неистовые бушующие леса! Как бурлит, кипит, клокочет твоё прошлое и настоящее! Какое будущее уготовано тебе? Мне страшно за тебя, тайга! Ты слышишь поступь просвещённого варвара? Я слышу его, тайга! Я вижу, как гибнут твои дети под натиском цивилизации...

Но сейчас ты, многовековая, вольно шумишь и нет тебе дела до нас, песчинок, которых время сметает, словно бабочек-однодневок. Уйдём мы, придут другие. Но, поверь, тайга, те другие будут куда опаснее и коварнее. Так же, как мы опаснее и коварнее тех, минувших.

Ты помнишь их, тайга? Тех, которые топором прорубали путь вглубь Сибири. Тех, которые на твоих костях строили крепости, заводы и города. Тех, которые бежали, засорив твои лёгкие, и тех, новоприбывших.

Удивительно, но ты до сих пор жива, тайга.

Благоденствуй, пока есть время...

Самолёт летел неровно, иногда заваливаясь на крыло. Создавалось впечатление, что Рауль совершенно не опытен в пилотировании. Но по прибытии Лерка всех уверила, что таким образом Рауль их просто развлекал. На самом деле тот по просьбе своей маленькой подруги пытался создать более интересные локации для съёмки. Не мог же он ей отказать в такой ерунде!

Полёт длился около двух часов. Покружив над обозначенной на карте местностью, члены экспедиции убедились, что деревня действительно существовала. Когда-то. Об этом живописно повествовали ветхие и по большей части разрушенные постройки.

Рауль, за неимением лучшего, решил сделать посадку недалеко от нужного места на поляне размером в шесть соток, окружённую с трёх сторон дремучим лесом. Замыкала лесное полукружье холодная таёжная речка, мелкая и быстрая.

– Послушайте... – очень тихо сказала Мила Львовна, когда вся команда выбралась из самолёта. – Такая удручающая тишина, даже птиц не слышно... Только звон какой-то.

– Гиблое место, – подтвердил Николай Степанович.

Все в каком-то суеверном страхе столпились вокруг Рауля и ждали, что он скажет.

– Никто не забыл надеть браслеты от мошкары? Гнус в этих местах отличается чревоугодием, – сказал Рауль и тут же в подтверждение своих слов шлёпнул себя по шее, прихлопнув кровожадного комара. Затем он оторвалдохлое насекомое и, держа его двумя пальцами, продемонстрировал окружающим:

– Обратите внимание, не комар – комариха, особь женского пола! Что из этого следует?

– О боже! – простонала Мила Львовна и, взывая к небесам, закатила глаза. – Начинается...

Она, конечно, понимала, что Рауль хочет приободрить своих друзей, но не удержалась от удовольствия выразить показушное раздражение.

Рауль покосился на женщину:

– Что с вами, Мила Львовна? Ужель вам стало дурно от вида мёртвого тела? Не ожидал! А, кстати, то, что вы приняли за странный звон, хе-хе, всего лишь писк комаров. Будьте любезны, взгляните вверх.

Все, словно по команде, задрали головы и увидели вибрирующие тучи насекомых. Они издавали плотоядный звон, не прекращающийся ни на секунду.

– Почему их не едят птицы? – удивилась Лерка. – Они что, отравленные?

– Действительно, – озадаченно сказал Вася.

– А птиц здесь и нет, истребили, – объяснил Рауль таким будничным тоном, как будто это было в порядке вещей. – Итак, продолжим. – Он щелчком отбросил от себя скомканное тельце комара. – Почему кусаются самки, а самцы преспокойненько ведут вегетарианский образ жизни? Ну, кто ответит?

Лерка, словно прилежная ученица, подняла руку:

– Э-во-лю-ци-онное оправдание! – все сложные слова Лерка всякий раз старательно выговаривала по слогам.

– Упс, как умно! Впрочем, лапуля, я всегда придерживался того мнения, что ты вундеркиндер! Лерка права, это действительно так!

– Как? – не поняла Лидочка. Не то чтобы она не знала, что кусает именно самка комара, но как-то не задумывалась над этим энтомологическим вопросом.

Ответил ей Вася, который при любом удобном случае был готов надерзить девушке:

– А так, что все самки одинаковы, будь то комар или человек! Им лишь бы кровушку нашу пить! Да, Рауль?

– Тебе, Вась, виднее, – расхохотался Рауль. – А ещё здесь водятся змеи.

С этими словами Рауль скинул с себя одежду и в одних трусах помчался к студёной реке. Забежав в неё по пояс, он разочарованно обнаружил, что это её предельная глубина. Окунувшись в бодрящей водице, ухнув для порядка, он перешёл речку вброд, вернулся назад к друзьям и стал рьяно растираться полотенцем, точно заправский морж, только что искупавшийся в ледяной проруби.

Николай Степанович, Лидочка, Вася и Лерка во все глаза наблюдали за действиями своего предводителя, лишь одна Мила Львовна усмехалась очередной выходке Рауля.

Пока устанавливали палаточный навес, а Вася доставал приготовленные дома бутерброды, Лерка подобно Раулю сорвалась с места и тоже побежала к речке. Но она не успела даже попробовать воду рукой, как была перехвачена мамой.

– Лера, – строго сказала Мила Львовна, – никакой самостоятельности! Иначе эта поездка станет для тебя...

– Последней, – со вздохом закончила Лерка.

Пили горячий сладкий чай вприкуску с нажористыми бутербродами. Говорили мало, главной темы не касались. Все ждали дальнейшего плана действий от Рауля, но тот молчал, увлечённый поглощением сытной вкусной снеди.

Наконец, когда поели, Рауль, похлопав себя по тугому животу, достал карту.

– Ну, господа-товарищи, готовы ли вы идти навстречу приключениям? – бодро спросил он. – «Бороться и искать, найти и не сдаваться»! Кто нас просветит, чьи слова? Лерка!

Лерка открыла было рот, но её опередила Лидочка:

– Это девиз из романа «Два капитана»!

– Верно. Но всё же, откуда заимствованы эти строки? Лера!

– Мама... – Лерка растеряно посмотрела на Милу Львовну.

– «To strive, to seek, to find, and not to yield» – из стихотворения «Улисс». Подскажите, Рауль, кто автор?

– Альфред Теннисон! – выпалила Лидочка и все ей зааплодировали.

Так, прибывая в отличном расположении духа, искатели приключений вплотную приблизились к лесу, но на самом его краю в нерешительности остановились.

– Рауль, дайте мне ещё раз взглянуть на карту, – попросила Мила Львовна. Её не покидало профессиональное чувство какого-то подвоха.

– Рауль, вы заметили, что деревня, через которую мы пойдём, совершенно необитаема? – с некоторой дрожью в голосе проговорила Лидочка.

– Если ты боишься, – ответил ей Вася, – то оставайся сторожить самолёт.

– Я прилетела делать открытие, а не сторожить самолёт! Не забывай, я учёный.

– Нобелевский лауреат, – хмыкнул Вася.

– В недалёком будущем.

– Ребята, давайте жить дружно, – улыбнулся Николай Степанович.

Его забавляла перепалка между молодыми людьми. Когда-то, завоёвывая сердце своей будущей супруги, он вёл себя точно так же, как Вася. Но Вася-то определённо точно знал, что еле терпит эту задаваку Лидочку.

– В той деревне непременно водятся привидения, – сказала Лерка, и так убедительно, что Лидочка ойкнула и задрожала ещё пуще.

– Лера, не говори ерунды! Привидений не существует, – Мила Львовна вернула карту Раулю.

– Конечно, существуют, – сказал Рауль, – они едят маленьких непослушных рыжих девочек, у которых выпадают молочные зубы.

Тут уж Лерка не выдержала и ойкнула, прикрыв ладошкой беззубый рот. Лидочка приободрилась.

– Рауль, вы уверены, что шатенок они не трогают? – спросила она, кокетливо поправляя волосы.

– Если шатенки аппетитные, то не брезгают, – не удержался Вася.

А Мила Львовна подумала в свою очередь: «Как поглупела Лидочка».

Смешанный древостой оказался более чем негостеприимным, каким-то тоскливым и мрачным, влажным, сумрачным и холодным.

Землю, густо застланную дёрном и папоротником, обволакивал зыбкий туман. Почва в некоторых местах хлюпала и порой взволнованно дышала под ногами. Но близость цели придавала решительности маленькому отряду.

Лерка плелась позади всех. Её голову венчала закреплённая экшн-камера. Девочка частенько склонялась к земле, и подол её футболки пополнялся очередной поганкой. Поглядывая на своих друзей, она удивлялась, как это они не замечают, что лес буквально усыпан грибами.

Рауль их называл лешим мясом, утверждая, что они для лешего, что для человека – говядина. Ещё Рауль перед поездкой рассказывал Лерке про хозяина леса – дедушку Аука, о котором то ли от кого услышал, то ли прочитал в какой-то умной книжке. Лерка мечтала познакомиться с ним и выведать какие-нибудь лесные секреты, а потом удивлять всех своими знаниями.

Размечтавшаяся Лерка неожиданно запнулась о переплетённые, покрытые мхом, корни деревьев, опутывавшие землю, словно паутиной, и, не удержавшись, шлёпнулась. Она готова была поклясться, что дерево нарочно подставило ей подножку! Грибы рассыпались и затерялись в заросшей травянистыми растениями дернине. Сдерживая слёзы досады, Лерка, изрядно вывозившись в земле, достала самый красивый гриб из-под коряги и сунула его за пазуху.

Прислонившись к смолистой сосне, ствол которой заботливо подпирал дальнюю небесную лазурь, она следила, как её друзья с трудом продвигаются вперёд и вдруг заметила мелькнувшее сквозь бурелом животное. Лерка взвизгнула и, опрометью кинулась догонять отряд.

Мила Львовна, услышав вскрик дочери, оглянулась.

– Мама, здесь дикие звери! – возбуждённо сообщила Лерка, указывая направление, куда скрылось неизвестное животное. – Я видела! Собственными глазами!

– Как выглядел дикий зверь? – смеясь, спросил Рауль. Но, несмотря на смех, его глаза стали тревожными.

Лерка не могла ответить на этот вопрос, она заметила лишь пёструю шерсть, и потому пожалала плечами.

– Лапуля, тебе показалось. Успокойся, попей водички, – Рауль достал из рюкзака минеральную воду и подал девочке. И пока она булькала водой, больше балуясь, он тихо обратился к остальным:

– Будьте осторожны. Чёрт его знает, какая нечисть здесь водится. Всё-таки настоящий лес.

Лидочка вдруг взяла за руку Васю и крепко сжала её.

– Ты чего? – удивился юноша.

– Страшно, – прошептала Лидочка.

Напившись воды и напуская пузырчатых слюней в бутылку, Лерка похвасталась маме найденным грибом.

– Какой красавец! – восхитилась Мила Львовна.

– А как он называется? – Лерка впервые собирала грибы и была польщена маминым одобрением. Она видела похожий гриб на картинке в каком-то природоведческом журнале, но совсем не помнила его названия.

– Ты разве не знаешь? – удивилась Мила Львовна и на дочкин отрицательный ответ, сказала: – Нужно будет заняться твоим образованием, восполнить пробелы. А то Рауль нахваливает тебя, а ты не знаешь элементарных вещей!

– Лерка, где такой мухомор раздобыла? – обернувшись и увидев гриб, поинтересовался Вася. То ли в шутку, то ли в серьёз он прибавил: – А если его запечь, то... ммм... вкуснотища!

Из чащобы выбрались исцарапанными и жутко уставшими. На опушке их встретила пустыми глазницами расколоченных окон изба.

– Почти как в моём детстве! – умилился Рауль, вспомнив своё приключение, в котором была и сказочная баба Яга, и не найденный сундук с сокровищем. – Я быстро! Никто не успел глазом моргнуть, как Рауль уже исчез в доме.

– Я с тобой! – Лерка метнулась вслед за другом.

– Это надолго, – вздохнула Мила Львовна и села на траву.

Остальные последовали её примеру.

Но через минуту и Николай Степанович, почувствовав исследовательский зуд, проследовал в разбитый домишко. Его пушистые усы шевелились, проявляя интерес, и с этим ничего нельзя было поделать. Он виновато улыбнулся Миле Львовне и скрылся за дряхлой перекошенной дверью.

ИНТ. ИЗБУШКА – УТРО

Скрипит косая дверь. В доме запустение и сырость. Сквозь пол прорастает трава. Печь расколота. В углу хаотично валяется утлое тряпье.

РАУЛЬ

(печально)

Нет, всё совсем иначе.

Когда друзья выбрались из дома, то никого, кто бы их ждал, не обнаружили. Вася и Лидочка, под руководством Милы Львовны, самостоятельно двинулись в путь. Нагнали они их только в конце деревни на две улицы, где те перпендикулярно граничили с кладбищем. Кладбище от деревни отделяла лишь дорога, накатанная, но уже давно не хоженная.

Посреди кладбища возвышались полонённые выюном и хмелем руины церкви. Это было жуткое и в то же время величественное зрелище. Даже атеист Николай Степанович перекрестился.

Пока бывший учитель осенял себя крестным знамением, а остальные восторженно созерцали павший Божий дом, Мила Львовна присела на корточки и внимательно изучала дорогу. В одном месте она заметила едва видимый след от протектора шин, но как следует рассмотреть его не успела. Лидочка то ли умышленно, то ли невзначай попятилась и затоптала странную улику.

Оглянувшись на женщину, она лишь мило улыбнулась, пожала плечиками и пододвинулась ближе к Раулю.

6. В церкви

Мрачное, несмотря на ясный день, кладбище, через которое они пробирались, было так старо, что Лерка то и дело останавливалась у могил и с недоверием всматривалась в даты рождения и смерти, указанные на покосившихся крестах.

НАТ. КЛАДБИЩЕ – УТРО. ПАСМУРНО

Беспорядочные, заросшие высокой травой и ядовитым борщевиком, ряды могил. Деревянный, потемневший от времени крест. Надпись на кресте.

ЛЕРА

(голос за кадром)

Ничего себе! Щёкина Глафира Сысоевна умерла в 1889 году! А даты рождения нет. Почему?

Никто ей не ответил. Даже Раулю не хотелось выдумывать остроумную шутку, чтобы как-то удовлетворить любопытство девочки, поэтому все молча продолжали путь. Но Лерка снова воскликнула, остановившись у другой могилы:

– Смотрите, норка! Интересно, кто здесь живёт?

– Злой дух! – не выдержала Лидочка. – И если ты его потревожишь, он заберёт тебя с собой!

– Лида! – воззвала к благоразумию своей аспирантки Мила Львовна.

Лерка не испугалась, но на всякий случай со всех ног кинулась за друзьями. А Лидочка, шедшая рядом с Васей, снова взяла его за руку. Вася ничего не сказал, лишь покосился на девушку, но руку не отнял.

Так и шли: впереди Рауль, за ним Мила Львовна, следом Вася с Лидочкой, замыкающим был Николай Степанович.

Лерка вновь отстала. Она увидела куст мелких ягод и, не удержавшись, сорвала одну. Вертя её в пальцах, она думала о том, что, конечно, было бы плохо послушаться старших, которые утверждали, что ничего с кладбища есть нельзя. Но ягода была такой яркой, такой аппетитной, что Лерка незаметно ото всех сунула её в рот... и тут же, скривившись, выплюнула, ощутив противную горечь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.